

Женщина без обиняков сказала:

— Но ведь это бедная страна, не так ли?

Хань Тинтин спокойно улыбнулась, не торопясь ответить:

— Бедная? Нет, я так не считаю. Очевидно, Avon тоже так не считает, иначе зачем бы они пришли в Китай с прямыми продажами косметики?

Когда она училась за границей, ей часто приходилось сталкиваться с интересными темами, особенно на лекциях по менеджменту. Тогда в аудитории было мало азиатов, и она была единственной китайкой. Преподаватель рассказывал о Китае, называя его бедной страной, но, говоря о рынке, добавлял:

— Китай — огромная страна с большим населением. Если завоевать его рынок, это будет иметь революционное значение для любой компании. В ближайшие двадцать, тридцать или сорок лет рынок будет принадлежать Китаю.

Как это интересно? Американцы, с одной стороны, постоянно подчёркивают, как беден Китай, а с другой — говорят о захвате его рынка. Как и эта американская женщина перед ней, которая, с одной стороны, удивляется её выбору, а с другой — спрашивает, почему она вернулась; с одной стороны, хвалит её вклад на низовой должности, а с другой — говорит:

— В США ты могла бы найти лучшую работу.

Хань Тинтин внутренне усмехнулась — какая же это абсурдная ситуация.

Женщина должна была вернуться в Шанхай, и, убедившись, что Хань Тинтин действительно выпускница Йеля, она уехала, пообещав ей, что она станет единственным кандидатом на повышение.

Хань Тинтин улыбнулась и вместе с другими руководителями проводила её до машины, помавав на прощание.

После этого в компании больше никто не осмеливался распространять слухи о Хань Тинтин. Все сплетни словно ушли в небытие, и никто не решался больше говорить о ней в её присутствии. Её образование, внешность и результаты работы стали её капиталом. Её свободный английский язык оставил далеко позади других представительниц Avon, и руководство начало ценить её как драгоценность. Другие филиалы, услышав, что в центре провинции S есть выпускница Йеля, завидовали и мечтали найти своего американского выпускника для престижа. Но в те времена, кроме Хань Тинтин, кто бы согласился работать в такой компании, как Avon?

Те, кто раньше сплетничал, теперь кусали себе языки, не в силах произнести ни слова. В частных разговорах они не только не осмеливались говорить о Хань Тинтин плохо, но и восхищались, как велика разница между людьми. Когда Хань Тинтин говорила по-английски, она казалась им такой величественной, словно небожительница.

Эти слова дошли до Хань Тинтин, но она не придавала им большого значения. Она думала, что разница между людьми не так уж велика. Всего шесть или семь лет назад, а может, и раньше, их семья Хань была бедной, гораздо беднее тех, кто работал на заводах. В детстве она носила чужую одежду, и именно из-за бедности её брат изо всех сил старался выбиться из нищеты. Их семья прошла через самые тяжёлые времена, и всё, что у них есть сейчас, было достигнуто

ценой огромных усилий. В середине 80-х она уехала за границу, взяв с собой лишь немного вещей и горсть долларов, и стояла в аэропорту Лос-Анджелеса, чувствуя себя совершенно потерянной. Ей не на кого было положиться, она не знала ни слова по-английски, и её просто отправили туда на деньги брата.

Разве не нужно полагаться на себя? Если не бороться изо всех сил за жизнь, кто бы мог стать таким успешным? Вместо того чтобы сплетничать и завидовать другим, лучше заняться своими делами.

Как и следовало ожидать, вскоре Хань Тинтин получила повышение. Все ожидали, что она станет региональным руководителем по продажам в городе S провинции S, но оказалось, что её назначили руководителем по продажам всей провинции. Это известие шокировало всех, так как в провинции S было несколько точек прямых продаж, которые подчинялись напрямую Шанхаю. Теперь же Хань Тинтин стала руководителем всех филиалов Avon в провинции, поднявшись на много уровней вверх.

В компании поднялся ажиотаж. Назначение стало признанием её заслуг, и контракт был оформлен на двух языках — китайском и английском. Другие могли понять только китайский текст, не разбираясь в мелком курсивном английском и подписи внизу. Только Хань Тинтин знала, что это была подпись высшего руководства, а перед ней стояли два слова: «Greater China» — Большой Китай.

Вернувшись домой, Хань Тинтин повесила контракт над своим туалетным столиком, чтобы каждое утро видеть его, пока причёсывалась и наносила макияж. До этого она считала свою работу шагом к будущему, но теперь, увидев слова «Greater China», она, бывшая студентка, учившаяся за границей, почувствовала внутреннее волнение. В английском языке «China» означало принадлежность к родине, признание себя, а «Greater China» — это огромное будущее, которое никто не мог предсказать.

Плыть по волнам и держать ритм времени — это удел сильных!

Назначение Хань Тинтин руководителем всей провинции стало радостной новостью для её семьи. Чэнь Линлин не могла сдержать улыбки и сказала Хань Чжицзюню:

— Я же говорила, твоя сестра рано или поздно превзойдёт нас всех. Теперь она отвечает за весь Avon в провинции, её дела идут лучше, чем у нас.

Хань Чжицзюнь внешне оставался спокойным, но внутренне был доволен. Он сидел за столом и сказал:

— Наконец-то деньги, потраченные на твоё обучение, не пропали даром.

Хань Тинтин уже привыкла к резким словам брата и не обижалась, накладывая себе еду в тарелку:

— Без вложений не бывает отдачи. Если бы ты не отправил меня учиться, я бы, возможно, сейчас работала на фабрике или жарила курицу на твоей кухне в «Иянцзи».

Хань Чжицзюнь фыркнул:

— А что плохого в жареной курице? Ты что, смотришь на неё свысока?

Хань Тинтин улыбнулась:

— Я не смотрю на неё свысока. А если бы я вышла замуж за того, кто жарит курицу, ты бы согласился?

Хань Чжицзюнь сразу же швырнул палочки для еды:

— Ты как смеешь!

Хань Тинтин рассмеялась, зная, что её брат, несмотря на свои слова, был счастлив за неё.

Рядом, сидя в своём специальном кресле, Хань И спросил Чжэн Хайяна:

— Брат, что значит «выйти замуж»?

Чжэн Хайян ответил:

— Это значит «отдать себя».

После ужина Хань Чжицзюнь бродил по дому, а Хань Тинтин с двумя невестками смотрели телевизор. Он зашёл в комнату сестры, остановился перед туалетным столиком, наклонился и внимательно рассмотрел контракт на английском языке, которого не мог понять. На его лице появилась улыбка, и он пробормотал:

— Что это за ерунда, я ничего не понимаю.

Затем он усмехнулся, погладил подбородок и добавил:

— Не зря я тебя вырастил.

После чего он вышел из комнаты.

Чжэн Хайян не стал скрываться, как Хань Чжицзюнь, и просто вошёл в комнату Хань Тинтин, где хранились игрушки Хань И. Он поднялся на стул, встал на колени и, опираясь на зеркало, рассмотрел контракт на английском языке. Он тоже не мог понять курсивный текст, но видел, что это было признание заслуг Хань Тинтин и назначение её руководителем провинции. Внизу была неразборчивая подпись, но перед ней чётко выделялись два слова: «Greater China».

<http://bllate.org/book/16484/1498131>